

В ПОМОЩЬ ЮРИСКОНСУЛЬТУ

Криони А.Е.,
детектив

Фестский диск как правовой памятник эгейской культуры

1. 3 июля 2008 г. исполнилось ровно 100 лет с момента представления научному сообществу самого популярного экспоната Археологического музея Ираклиона и одного из самых известных артефактов в истории. В этот день археолог Луиджи Пернье (Luigi Pernier), проводя раскопки на острове Крит, обнаружил артефакт, который впоследствии будет назван по имени города, сохранившего стены Минойского дворца. Речь идет о Фестском диске (далее – ФД) – уникальном памятнике письма эпохи средней или поздней бронзы. Его точное назначение, а также место и время изготовления по настоящее время достоверно неизвестны.

Наука знает несколько убедительных гипотез дешифровки ФД. Однако поиск подтверждения того единственно верного варианта, который мог привести хотя бы к пониманию содержания документа, идет и по сегодняшний день. Существует немало версий, но ни одна из них не признана пока достаточно убедительной. Археолог Артур Эванс считал загадочный текст диска священным победным гимном. В 1948 г. профессор Е. Шертель предположил, что знаки передают индоевропейский язык, родственный латинскому, а сам текст является гимном Зевсу и Минотавр. А профессор университета в Йоганнесбурге С. Девис истолковал знаки как церемониальный текст. В дальнейшем стали появляться совершенно различные по содержанию и смыслу переводы надписей на диске. Разнообразие их велико: это, как уже говорилось, и религиозные гимны, и ритуальные надписи, а также указы о разделе земельных наделов, указания к проведению праздника сева, донесения разведчиков или просто краткая историческая хроника. Наряду со многими другими существует также гипотеза о том, что пиктограмма Фестского диска является единственным доказательством существования легендарной Атлантиды.

Данная работа построена на предположении о юридической природе изображений на ФД. По этой же причине при исследовании ФД мы попытались свести в один общий систематический сборник известный законодательный материал, а не следовать линии принятых гипотез назначения надписей. Отсюда само собой возникает

вопрос: следует ли ФД считать памятником права, вобравшего положения законов среднеминойского периода и послужившего материалом для его составления в новой необычной форме их изложения, предназначенного, очевидно, к облегчению их понимания и применения? Если так, то какое юридическое значение должно быть предано ФД?

Признание ФД новым памятником права представляется наиболее удобным для его прочтения. Если исследовать ФД как правовой документ, тогда мы вполне можем предположить, что действовавшее до него или во время него законодательство неизбежно оставило в нем отпечаток, при этом сохранив свое наполнение настолько, насколько позволяют правила письма, столь необычные для юридической техники.

Вопрос об отношении ФД к прежнему законодательству получил бы при этом самое простое решение, так как при практическом разрешении пришлось бы иметь дело исключительно с законодательными актами, созданными около XVII в. до н. э., то есть к началу Второго Великого Дворцового периода эгейской культуры. В подтверждение слабости нашей гипотезы ФД как памятник права, конечно, не представляет безусловной полноты и точности в воспроизведении того известного законодательного материала, который послужил бы источником для его составителя. Поэтому наша попытка признать за ФД значение правового документа вызвана прежде всего рядом любопытных совпадений и ни в коем случае не означает критики выводов уважающих самого внимательного изучения трудов авторов Г. Ипсена (Günther Ipsen), В. Порцига (Walter Porzig), А.Г. Бекштрема, А.А. Молчанова.

По мнению автора находки Л. Пернье, изучение обстоятельств обнаружения ФД позволяет высказать предположения о возрасте диска и о том, что он был создан или на Крите, или завезен на Крит как в среднеминойскую эпоху (XXI–XVII вв. до н. э.), так и к позднеминойскому (XVI–XII вв. до н. э.) периоду. Условная датировка – 1700 г. до н. э. – эпоха третьего среднеминойского периода. Но ни место, ни время создания диска не определяются, таким образом, с абсолютной уверенностью, так как диск мог быть прислан, завезен или скопирован.

Диск представляет непрерывный ряд разнообразных знаков, которые сгруппированы так или иначе, что делает возможным рассматривать оттиски как условно обозначающие предметы реального мира или отдельные факты, имеющие то или другое значение: нравственное, юридическое, возможно, экономическое и т. д. Эта группировка не есть что-либо объективно определенное. Понятие отдельного знака или факта не есть абсолютное, а относительное. Соответственно той цели, какую в каждом данном случае мы имеем в виду, изменяется и значение группы отдельных фактов. Один и тот же ряд изменений мы рассматриваем то как отдельную норму или факт, то как совокупность нескольких фактов. Все зависит от руководящей нами аналогии и цели.

Что же представляет собой отдельный знак? Представляется, каждый знак – это юридический факт или совокупность юридических фактов, которые, взятые вместе или по отдельности, имеют юридическое значение. А так как юридическое значение факта обуславливается исключительно тем, что он вызывает собою применение юридической нормы, то можно сказать более определенно – каждая из 61 группы знаков являет собой совокупность таких норм, которые, взятые вместе, составляют единый правовой акт.

Юридический факт может быть довольно сложным, состоящим из нескольких действий или фактических обстоятельств. Так, группа знаков как юридический факт складывается из различных элементов, присутствие которых в совокупности необходимо для наличия юридически значимого события. Диск содержит 242 знака, объединенных в 61 группу. Из них только 45 различных знаков, каждый из которых повторяется в среднем по 5–6 раз. С одной стороны, большое количество повторений делает гипотезу о том, что отдельно взятые элементы означают слова, маловероятной, потому что трудно представить себе высказывание данной длины, где бы почти все слова повторялись так часто. Однако подобное утверждение имеет основание, если мы говорим об обычном письме. В случае же правового характера документа все выглядит иначе.

Право Древнего Востока, находясь на первоначальной ступени развития юридической мысли, долго оставалось обычным и лишь постепенно становилось писаным. Отражая тенденцию, присущую праву всех народов, находившихся на первоначальной ступени развития юриспруденции, право состояло в основном из записей наиболее часто повторяющихся случаев из судебной практики, что неизбежно находило свое отражение в письменных (клинописных) источниках. Своему объяснению относительно повторяющихся знаков мы находим подтверждение в следующем. Во-первых, юридические нормы практически любой правовой системы в каждый исторический период законодатель старался разделить по отраслям права, по одним и тем же предметам регулирования (процессуальные нормы, уголовные нормы, нормы регулирования вопросов оборота собственности, нормы земельного права, нормы торговли и ростовщичества, нормы семейного права и наследования; вопросы купли-продажи рабов и т. д.), что неизбежно вело к общему сходству норм в законодательных актах у разных народов. Вторым доводом, на наш взгляд, является уникальность конструкции юридической нормы, которая опять же во все времена всегда следует определенному логическому построению известной еще римским юристам формулы «если – то», то есть норма всегда содержит гипотезу, диспозицию и санкцию. Об этом будет сказано более подробно ниже. И, наконец, в пользу нашей версии о правовой природе документа говорит штемпельный характер печати. Трудно поверить, что набор из 45 различных знаков-штампов изготовлен был лишь для того, чтобы «выдавить» одну-единственную надпись на диске. Видимо, заготовки предназначены для быстроты и удобства отображения значимых для писаря текстов.

Для сравнительного исследования и поиска параллелей между правом среднеминойской эпохи и надписями ФД мы выбрали практически все дошедшие до наших дней памятники права Древнего Востока: законы Шульги¹ (2093–2046 гг. до н. э.), Законы Билаламы² (2000–1950 гг. до н. э.), Правовой свод Липит-Иштара³ (1935–1924 гг. до н. э.) – прямой предшественник Кодекса царя Хамураппи⁴, Кодекс вавилонского царя Хамураппи (ок. 1793–1750 гг. до н. э.), Хеттские законы⁵ (1650 г. до н. э.). При этом Свод законов Хамураппи особенно отчетливо фиксирует один из первых в истории юриспруденции подходов к единообразному формированию норм права.

¹ Ссылка <http://hworld.by.ru/text/sumer/urnamu.law.html/>

² Ссылка <http://hworld.by.ru/text/bab/bilalaw.html/>

³ Ссылка <http://hworld.by.ru/text/bab/liplaw.html/>

⁴ Ссылка <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm/>

⁵ Ссылка <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hett.htm/>

Современная теория права представляет юридические факты весьма разнообразными и допускает их различную группировку. Для нашей цели удобнее всего группировать их сообразно тем вопросам, которые уже не составляют предметов спора ввиду полноты своего отражения в вышеназванных памятниках права. Отметим, что наша цель в настоящий момент выяснить, применим ли этот метод в решении вопроса дешифровки ФД, какими известными человечеству законами должен руководствоваться при его прочтении исследователь?

Поставленные вопросы могут быть сведены к двум категориям, к двум основным вопросам: 1) было ли установлено такое право в среднеминойский период; 2) соблюдены ли установленные законами формы?

Каждый из этих двух вопросов решается по соображению с соответствующей группой фактических обстоятельств, составляющей с этой точки зрения особый юридический факт. Мы считаем отдельными юридическими фактами обстоятельства, представляющие собой установление, осуществление, прекращение права, и перенос юридических действий в другую особую юридическую форму, где каждый такой факт выражается в графическом исполнении на основании того закона, под началом которого он был воспроизведен создателем ФД. Другими словами, в своем исследовании мы будем исходить из того, что диск представляет собой рисуночное письмо. Ограниченное число четких знаков может поколебать предложенную нами гипотезу, основанную на представлении диска в виде рисуночного письма. Но именно в такой форме наши доводы легче всего поддаются критической проверке, стоит только выяснить, насколько соотносимы одинаковые «словосочетания» с предметами регулирования общественных отношений минойской культуры. Иначе говоря, насколько сопоставимо значение знаков с существом выражаемых ими юридических норм исследуемого периода.

Отметим, что ввиду малого количества пригодных к исследованию памятников права предложенный метод дешифровки не придется долго обсуждать, так как их не так уж и много, а варианты предметов регулирования общественных отношений указанными выше актами в общем одинаковы.

Установленная нами возможная прямая связь между группой знаков и юридическим фактом представляется весьма важной для рассматриваемого вопроса. Приняв за основу это допущение, нетрудно будет заметить, что объем и форма написанного

определяются законом своего времени и места его осуществления. Таким образом, «пленник» может быть выкуплен только за деньги (знак «кошелек»), а продавец одной меры меда¹ (знак «пчела») может просить взамен не более двух мер другого предмета (знак «кошка») – независимо от того, где и когда закон имел свое действие. Это тем более очевидно, что, исследуя памятники права, относящиеся к одному и тому же периоду, месту, применить их в иной форме к ФД затруднительно.

Итак, все знаки, изображенные на диске, представляют собой юридические нормы, суть которых – условные правила. Каждая юридическая норма состоит соответственно из трех элементов: из условия, по которому применяется правило поведения, изложения самого правила и средств принуждения к исполнению нормы.

¹ Статья 91 Хеттских законов.

Первый элемент называется гипотезой или предположением; второй – диспозицией, третий – санкцией. Каждая юридическая норма может быть, следовательно, выражена в форме «если – то», например: «Если человек взял в аренду быка (и) сломал ему рог (см. A16, A25 далее в табл. – *Примеч. автора*), он должен будет заплатить одну четверть (его) стоимости»¹. Это не значит, однако, чтобы каждая статья ФД непременно заключала эти три элемента. Норма может быть выражена несколькими статьями, и тогда гипотеза может заключаться в одном поле, а диспозиция и санкция – в другом. Например: «Если грабитель не был схвачен, то ограбленный человек может показать перед богом все свое пропавшее, а община и староста, на земле и территории которых было совершено ограбление, должны ему возместить все его пропавшее. Если при этом была загублена жизнь, то община и староста должны отвесить 1 мину серебра его родичам»². Кроме того, норма может быть выражена без прямого указания на условие. Вместо «если – то» может быть употреблена формула «тот, кто сделает то-то, подвергается тому-то» или «имущество, которое поступает тому-то» и т. д.³; например: «Поле, дом (см. A2) и сад, принадлежащие редуму, баируму или несущему подать, не могут быть проданы за серебро»⁴.

Иногда законодатель вместо повелительной формы выражения употребляет описательную; вместо того чтобы сказать, что такие-то лица должны то-то делать, он говорит, что они это делают. Так, ст. 1 Законов Билаламы (середина XX в. до н. э.) посвящена соотношению между стоимостью различных товаров и серебром, а ст. 2 устанавливает эквиваленты товаров и зерна; ст. 3 и 4 определяют тарифы на наем повозки или корабля (см. B22 B29); ст. 5–11 касаются размеров оплаты труда наемников и наказаний за различные правонарушения, связанные с наймом людей и имущества.

61 поле ФД соответствует примерному количеству правовых норм в каждом из отмеченных ранее законов⁵. Похожая юридическая техника большинства правовых документов восточной цивилизации говорит о единообразии правовых систем. Как справедливо отметил Г. Ипсен, Фестский диск – эгейское воплощение восточной цивилизации. Исторической параллелью может здесь служить хеттское иероглифическое письмо.

2. Предположив, что период создания ФД совпадает с временем действия вышеназванных памятников права, обычаи которых он предположительно передает, мы можем утверждать, что непосредственное значение знаков черпается тут из подлинных текстов законов, то есть из облеченных в юридически определенную форму других известных памятников права, среди которых:

- 1) Законы Шульги;
- 2) Законы Билаламы;
- 3) Кодекс Липит-Иштара;
- 4) Кодекс Хаммурапи;
- 5) Хеттские законы.

По общему мнению специалистов, одной из лучших работ, посвященных изучению Фестского диска, является труд Г. Ипсена, опубликованный в 1929 г., и мы,

¹ Статья 37 Правового свода Липит-Иштара.

² Статьи 23, 24 Законов Хамурапи.

³ Коркунов Н.Н. Лекции по общей теории права. – Изд. 6-е. – СПб., 1904. – С. 125.

⁴ Статья 36 Законов Хамурапи.

⁵ За исключением Законов Хамурапи.

приступая непосредственно к изучению этого текста, позволим себе несколько цитат ученого.

«Памятник представляет собой плоский диск из обожженной глины... Обе плоские поверхности диска покрыты различного рода бороздами: по обеим сторонам проходит глубокая спиральная борозда, делающая четыре витка; получившиеся в результате спиральные полосы на внешнем конце замыкаются поперечными черточками, пересекаемыми четырьмя или пятью кружками; ограниченная таким образом полоса подразделяется неравномерно распределенными простыми поперечными черточками на поля различной величины; эти поля заполнены разнообразными рисунками».

«Четко оттиснутые линии внешнего силуэта, кое-где зарисованного внутри, складываются в отчетливые и определенные изображения. Большинство рисунков интерпретируется легко и бесспорно: мы узнаем, например, кипарис, кустарник, ветвь, колос, лилию, крокус (шафран), какую-то розетку (круглый орнамент, напоминающий цветок); мы видим на диске и изображение животного мира, например гусеницу, пчелу, дельфина, голубя, летящего сокола, держащего в когтях маленький двойной щит, головы льва и газели, снятую шкуру, коровью ногу, две кости предплечья, козий рог; мы видим бегущего человека, пленника со скованными за спиной руками, женщину в набедренной повязке с обнаженной грудью, ребенка, голову мужчины с татуированными щеками и другую – в уборе из перьев; мы можем рассмотреть и оружие, например, шлем, круглый щит, двойную секиру и натянутый лук, а также дом, колонну, корабль, коромысло, угломер, отвес, треугольник и т. п. Кроме того, мы замечаем несколько рисунков, смысл которых вызывает сомнение или не поддается разгадке. Однако в том, что они, так же как и остальные, нечто изображают, сомнений нет...».

«Однако, несмотря на то, что рисунки отчетливо и конкретно изображают предметы окружающего мира, совершенно ясно, что их назначение не в этом. Их нельзя считать ни отдельными независимыми картинками (потому что они определенным образом упорядочены), ни единой картиной, состоящей из отдельных элементов (ибо их расположение нигде не обнаруживает образной связи)... рисунки являются знаками для звуков».

Основываясь на отличной от Г. Ипсена гипотезе, предположим, что устойчивые сочетания знаков в каждом из 61 поля, будучи нормами права, состоят из предположения и распоряжения. Выделим наиболее популярные из них. Чаще всего

(19 раз) появляется знак (голова с перьями), и притом всегда в одном и том же положении, в начале группы. Знак «щит» (17 раз) встречается либо как второй знак (и в этом случае всегда после знака , стоящего вначале), либо как последний знак группы.

Исходя из вышеуказанных положений анализа более всего повторяющихся знаков и их последовательностей и основываясь на выводах немецких ученых Г. Ипсена и В. Порцига¹, составим таблицу зависимости устойчивых сочетаний знаков применительно к отдельным нормам права вышеназванных законодательных актов.

¹ Ipsen G. Der Diskus von Phaistos // Indogermanische Forschungen. – 1929. – № 47.

Графическое изображение	Условное наименование (Ипсен, Гюнтер)	Предполагаемое назначение рисунка	Частота повторений	Пояснение
	Голова с перьями	Жрецы, члены судебных коллегий, ремесленники или лица, которых царь лично освободил от податей	6	
	Щит	Колесо	17	1) Из защитного вооружения хеттские воины имели панцири из кожи либо длинные туники, шлемы из кожи и щиты с боковыми вырезами ¹ . 2) Основную ударную мощь Хеттского государства во II тыс. до н. э. составляли легкие боевые колесницы... Каждое колесо имело шесть спиц ²
	Голова с перьями – Щит	Группа знаков «Царский суд»	13	Ст. 198 Хеттских законов: «...тогда они (виновные) станут на колени перед колесом. Царь может приказывать их убить, может даровать им жизнь»
				Древний обряд почитания колеса, связанный с царским судом. Сочетание знаков, вероятно, указывает на важность судебного дела, которое требует разрешения самим царем ³

3. Основные результаты исследования структуры текста.

Как видно из таблицы, мы изменили условное наименование рисунков на их новое предполагаемое назначение. Вопреки авторитетному мнению Г. Ипсена и В. Пор-

цига мы считаем, что знак не может изображать воина в шлеме с перьями. Дело в том, что первые археологические находки, которые свидетельствуют о похожих шлемах с высоким гребнем сравнительно «моложе», например, такие шлемы были у воинов Урарту лишь 1000 лет спустя (IX–VIII вв. до н. э.). Думается, что выше-названный знак изображает мужчину с волосами нарочито подчеркнуто и, вероятнее всего, для того, чтобы указать на его социальный статус. Итак, предполагаем, что для более четкой прорисовки знака, указывающего, вероятно, на сословие («свободный» или «несвободный»), штамповщик произвел деление на тех, кто с волосами, и тех, кто волос не имеет.

Рисунок, изображающий щит , также имеет другое, отличное от принятого обозначение. По мнению В. Замайровского, воины правителя шумерского нома были защищены огромными медноковаными щитами; сражались они сомкнутым строем, причем задние ряды, защищенные щитами переднего ряда, выставляли вперед, как щетину, длинные копья, опираясь копьём на боковой вырез в щите. Колеса боевых повозок были шестиспицевые⁴. Очевидно, что резчик не мог не знать о вырезах

¹ Замайровский В. Тайны хеттов. – М., 1968. – С. 298.

² Там же. – С. 298.

³ Всеобщая история государства и права : учебник для вузов / под ред. проф. К.И. Батыра. – Б.м., 2000. – С. 36.

⁴ Замайровский В. Указ. соч. – С. 276, 278.

в щитах и тем более об их больших размерах. С другой стороны, выбирая способ изображения колеса, изготовитель штампа мог выбрать относительно простой способ, при котором каждая из шести спиц обозначается им через нетронутое поле между парными точками. В этом случае шесть полей обозначали бы шесть спиц, а средняя точка указывала бы на ось колеса.

Из предложенных к обозрению источников права по своей структуре наиболее близкими оказались Законы Билаламы и Законы Липит-Иштара, а по содержанию – Хеттские законы. И если первые содержат всего лишь похожее количество норм, то в других присутствует прямое указание на процедуру царского судопроизводства (см. ст. 49, 198):

«§ 49. Если хиппарас украдет, то возмещения нет. Если существует объединение «твикканц», к которому он принадлежит, то именно объединение «твикканц» и должно дать возмещение. Иногда же всех обвиняют в воровстве, как если бы они все были обманищиками или все стали ворами. Тогда пострадавший пусть схватит одного из них, а тот схватит другого из них; их отдадут под суд царя.

§ 198. Если он их приведет к воротам дворца и скажет: «Моя жена не должна быть убита» – и тем самым дарует жизнь своей жене, то он дарует жизнь и соблазнителью, но ставит знак на его голове. Если он скажет: «Пусть оба они умрут», тогда они станут на колени перед колесом. Царь может приказать их убить, может даровать им жизнь».

Мы считаем, что группа из двух знаков   обозначает высший суд хеттского царства, по процедуре которого требовалось непосредственное присутствие царя. Следовательно, следующие группы знаков содержат нормы, решение по которым имел право выносить только царь:

(A1) 	(A19)
(A5) 	(A22)
(A8) 	(A23)
(A10) 	(A26)
(A12) 	(A29)
(A16) 	(B1)
(A17) 	

4. Некоторые результаты практического применения метода.

В ст. 50 Хеттских законов упоминается вечнозеленое дерево, символизирующее свободу от налогов хозяина дома, на территории которого оно произрастает.

«§ 50. У людей священного звания, которые имеют обрядовую власть в городах Нерике, Аринне и Циппаланде, и у жрецов во всех городах дома свободны, но люди их наследственной доли должны нести луцци. <...> Тот, в воротах чьего дома виднеется вечнозеленое священное дерево, накрепко свободен (от повинностей)».

Среди выделенных нами «норм» ФД содержит лишь одну (A1), в которой присутствует знак, символизирующий вечнозеленое дерево – «кипарис» . А так как наделить человека статусом свободного мог только царь, то мы можем предположить, что норма (A1) может читаться следующим образом: человек может быть освобожден от повинностей только по решению царского суда.

5. Мы попытались дать далеко не полный анализ чаще всего встречающихся знаков ФД и сопоставить их с законодательством и другими письменными свидетельствами периода 2093–1650 гг. до н. э., имея в виду на этом ярком примере показать силу предположений о знаковой форме письма ФД, с одной стороны, и правовом происхождении надписей – с другой. Естественно, что невозможно дать описание всех норм, которые могут быть зашифрованы в диске, так как обстоятельства происхождения записей мне, как неспециалисту в области истории древнего мира, просто неизвестны. Круг источников, которые могут и должны быть исследованы историками в деле расшифровки ФД, чрезвычайно широк.

С точки зрения сказанного выше необходимо изучение каждой отдельно взятой нормы вышеназванных законодательных актов, особенно Хеттских законов, содержание которых особенно близко к знаковой передаче обычаев периода Древнехеттского Царства.

